

Электронный парамагнитный резонанс скандия в карбиде кремния

© П.Г. Баранов, И.В. Ильин, Е.Н. Мохов, А.Д. Роевков, В.А. Храмцов

Физико-технический институт им. А.Ф.Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

(Поступила в Редакцию 12 июля 1996 г.)

В кристаллах $6H$ -SiC с примесью скандия обнаружены спектры ЭПР акцепторов скандия и ионов Sc^{2+} ($3d$). Спектры ЭПР акцепторов скандия характеризуются сравнительно малыми константами сверхтонкого взаимодействия, соответствующими по своим значениям константам для других элементов группы III в SiC, акцепторов бора, алюминия и галлия. Спектры ЭПР акцепторов скандия претерпевают существенные изменения в области температур 20–30 К. В низкотемпературной фазе спектры ЭПР характеризуются орторомбической симметрией, тогда как высокотемпературная фаза имеет более высокую аксиальную симметрию. Спектры ЭПР, появляющиеся при температурах выше 35 К и приписанные нами ионам Sc^{2+} ($3d$), или A^{2-} -состоянию скандия, имеют существенно большие константы сверхтонкой структуры и более узкие линии по сравнению со спектрами ЭПР акцепторов скандия. Параметры этих спектров ЭПР близки к параметрам Sc^{2+} ($3d$) в ионных кристаллах и ZnS, тогда как параметры спектров ЭПР акцепторов скандия больше соответствуют параметрам дырок, локализованных на атомах третьей группы, в частности на атомах скандия в GeO_2 . Сделан вывод о том, что атомы скандия во всех центрах занимают позицию кремния.

Скандий в карбиде кремния является акцепторной примесью и служит активатором высокотемпературной люминесценции. После введения скандия в $6H$ -SiC n -типа в этом кристалле наблюдается интенсивная широкая полоса люминесценции, лежащая в желто-зеленой области спектра [1]. Предполагалось [2], что главный излучательный рекомбинационный канал обусловлен переходами в донорно-акцепторных парах или между зоной проводимости и акцептором, где донором является азот, а акцептором — скандий, т.е. была проведена аналогия с рекомбинационными процессами в SiC с примесью акцепторов бора, алюминия и галлия. Такая аналогия может иметь место, поскольку электронные конфигурации Sc ($3d4s^2$) и B, Al и Ga (ns^2np) (где $n = 2, 3$ и 4 для B, Al и Ga соответственно) близки. В обоих случаях недостает одного электрона для образования ковалентных связей с окружающими ионами. Энергия ионизации для акцепторов скандия, полученная в результате исследований методом фотоемкостной спектроскопии [3], равна примерно 0.55 eV. Ранее на основании холловских и оптических измерений [4] положение акцепторного уровня скандия было оценено как 0.5–0.6 eV.

Следует отметить, что скандий является также переходным $3d$ -элементом, его зарядовое состояние Sc^{3+} (или A^-) является изоэлектронным, подобно нейтральному состоянию титана Ti^{4+} (A^0), а в состоянии Sc^{2+} (A^{2-}) имеется один неспаренный $3d$ -электрон, такое состояние является парамагнитным.

В [5–7] были проведены исследования эпитаксиальных пленок $6H$ -SiC:Sc и $4H$ -SiC:Sc методом оптически детектируемого магнитного резонанса (ОДМР). В этих работах впервые наблюдался магнитный резонанс скандия, который регистрировался по изменению интенсивности широкой полосы люминесценции,

характерной для кристаллов с примесью скандия. Люминесценция была спиново-зависимой, и ее интенсивность увеличивалась в момент резонансных переходов между зеемановскими уровнями, вызванных поглощением микроволновой мощности. Предварительные результаты по исследованию ЭПР акцепторов скандия в $6H$ -SiC изложены в [8,9]. Там же сделано предположение, что широкая полоса люминесценции и бесфононные линии, наблюдавшиеся в кристаллах с примесью скандия, частично обусловлены рекомбинацией экситонов, локализованных на изоэлектронных акцепторах скандия. При этом часть сигналов ОДМР соответствует таким экситонам со спином $S > 1/2$, вероятно, в триплетном состоянии с величиной расщепления тонкой структуры $D \sim 0.7 \text{ cm}^{-1}$ [5–7].

1. Результаты экспериментов

В настоящей работе методом ЭПР исследованы кристаллы, в которых ранее наблюдались сигналы ОДМР. Скандий относится к медленно диффундирующим примесям в карбиде кремния. Поэтому получение образцов карбида кремния, легированных указанными примесями, осуществлялось в процессе выращивания кристаллов или эпитаксиальных слоев сублимационным сэндвич-методом в вакууме при температуре 1900–2000 °C [10,11]. Толщина выращенных слоев составляла 0.05–0.2 mm.

Исследовались эпитаксиальные слои $6H$ -SiC, выращенные на кремниевой или углеродной стороне подложки и легированные скандием с концентрацией Sc порядка $(1-3) \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$. Концентрация некомпенсированных доноров азота в эпитаксиальных слоях n -типа составляла $(7-8) \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$, а в эпитаксиаль-

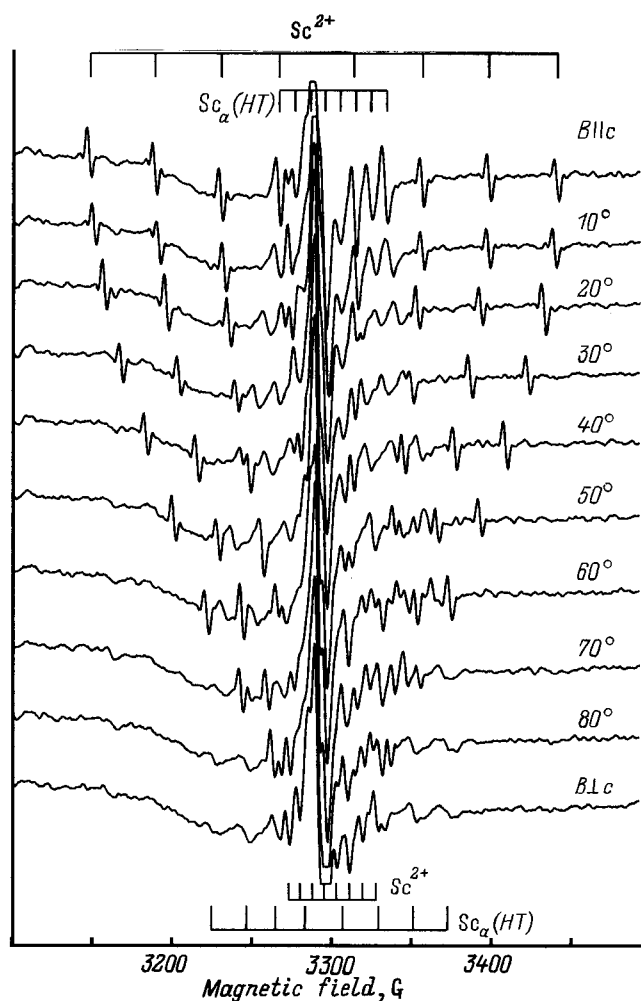

Рис. 1. Ориентационная зависимость спектров ЭПР, наблюдаемых в кристалле 6H-SiC:Sc, зарегистрированных в X-диапазоне при температуре 40 К. Вращение производилось в плоскости (1120) кристалла.

ных слоев p-типа концентрация некомпенсированных акцепторов была менее $(5-6) \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$.

Измерения производились на радиоспектрометре ЭПР 3 см-диапазона (X-диапазон) при температурах 4–300 К.

На рис. 1 представлена ориентационная зависимость спектров ЭПР, наблюдавшаяся в кристалле 6H-SiC:Sc. Спектры зарегистрированы в X-диапазоне при температуре 40 К. Вращение кристалла производилось в плоскости (1120). Видно, что спектры существенно меняются с изменением угла θ между направлением магнитного поля и гексагональной осью (c-осью) кристалла. Наблюдаются две группы по восемь эквидистантных линий в каждой группе, обозначенные на рис. 1 (для ориентаций $\mathbf{V} \parallel \mathbf{c}$ и $\mathbf{V} \perp \mathbf{c}$) как $Sc_a(HT)$ и Sc^{2+} . Основания для такого обозначения будут представлены далее.

Природный скандий содержит только один стабильный изотоп ^{45}Sc с ядерным спином $I = 7/2$

и ядерным магнитным моментом, равным $4.7491\mu_N$ (μ_N — ядерный магнетон). Таким образом, спектр ЭПР должен состоять из одной или нескольких (учитывая кристаллографически неэквивалентные позиции в решетке 6H-SiC) групп линий равной интенсивности (по восемь эквидистантных линий в каждой группе), что и наблюдается на рис. 1. Расстояние между линиями в каждой группе определяется величиной сверхтонкого (СТ) взаимодействия неспаренного электрона с ядерным магнитным моментом скандия.

Спектры типа Sc^{2+} характеризуются более узкими линиями и существенно бóльшим максимальным расщеплением между линиями, чем $Sc_a(HT)$. Для увеличения относительной интенсивности сигнала $Sc_a(HT)$ была выбрана амплитуда модуляции 4 Г, что привело к некоторому уширению сигнала Sc^{2+} и искажению формы линии. Обращают на себя внимание противоположные зависимости расщепления между линиями от угла θ : для Sc^{2+} максимальное расщепление между линиями наблюдается для ориентации $\mathbf{V} \parallel \mathbf{c}$, а минимальное — для ориентации $\mathbf{V} \perp \mathbf{c}$, тогда как в случае $Sc_a(HT)$ зарегистрирована противоположная зависимость. В спектре ЭПР Sc^{2+} -центров имеются слабые сателлиты по обеим сторонам каждой линии. При углах θ , превышающих 30° , между основными линиями СТ-структуры Sc^{2+} -центров появляются линии, соответствующие запрещенным переходам, что свидетельствует о сравнительно сильных квадрупольных взаимодействиях. Спектры ЭПР центров Sc^{2+} и $Sc_a(HT)$, представленные на рис. 1, могут быть проанализированы с помощью аксиальной модификации следующего спинового гамильтониана:

$$H = \mu_B \mathbf{BgS} + \mathbf{SAI} - g_I \mu_N \mathbf{BI}, \quad (1)$$

где электронный и ядерный спины равны $S = 1/2$ и $I = 7/2$ соответственно, $\mathbf{g}$ и $\mathbf{A}$ — тензорные величины, характеризующие электронный g-фактор и СТ-взаимодействие с ядром скандия, μ_B — магнетон Бора, g_I — ядерный g-фактор скандия. Ось z или параллельная ось направлена вдоль c-оси кристалла, оси x и y лежат в перпендикулярной c-оси плоскости. Ось x лежит в одной из плоскостей $\{11\bar{2}0\}$, ось y направлена перпендикулярно этой плоскости. Параметры спинового гамильтониана (1) для центров Sc^{2+} и $Sc_a(HT)$, обладающих аксиальной симметрией вдоль c-оси кристалла, имеют следующие величины: для Sc^{2+} $g_{\parallel} = 2.0047$, $g_{\perp} = 2.0002$, $A_{\parallel} = 44.6 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$, $A_{\perp} = 8.4 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$; для $Sc_a(HT)$ $g_{\parallel} = 2.0016$, $g_{\perp} = 2.0011$, $A_{\parallel} = 10.1 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$, $A_{\perp} = 22.6 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$. Приведены абсолютные значения констант СТ-взаимодействия.

При понижении температуры спектры существенно изменяются. На рис. 2 представлены температурные зависимости спектров ЭПР в кристалле 6H-SiC:Sc, зарегистрированные в ориентациях $\mathbf{V} \parallel \mathbf{c}$ (a) и

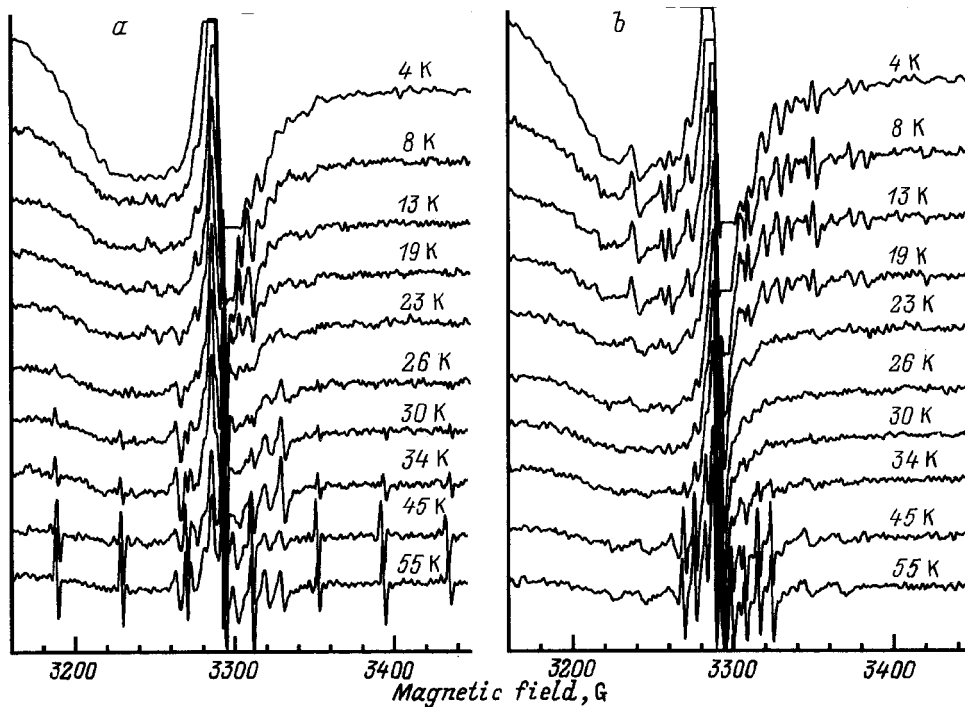

Рис. 2. Температурная зависимость спектров ЭПР в кристалле $6H\text{-SiC:Sc}$, зарегистрированных в X -диапазоне для двух ориентаций.

$a - \mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$, $b - \mathbf{B} \perp \mathbf{c}$.

$\mathbf{B} \perp \mathbf{c}$ (b), амплитуда модуляции — 1 Г. Видно, что при понижении температуры спектры ЭПР центров Sc^{2+} и $\text{Sc}_a(\text{HT})$ исчезают и появляются по крайней мере два новых спектра ЭПР, также связанных со скандием. Обращает на себя внимание трансформация формы спектра ЭПР $\text{Sc}_a(\text{HT})$ -центров в области температур 40–25 К. Особенно это проявляется в ориентации $\mathbf{B} \perp \mathbf{c}$. При понижении температуры в этой области нарушается одинаковая интенсивность компонент СТ-структуры, а относительная интенсивность крайних компонент резко увеличивается (рис. 2, b), затем линии уширяются и ниже 20 К появляется новый спектр ЭПР. Такое поведение спектра ЭПР свидетельствует о динамической природе преобразования центров $\text{Sc}_a(\text{HT})$. В то же время исчезновение спектров ЭПР центров Sc^{2+} не сопровождается какими-либо изменениями по форме этих спектров, что, по-видимому, свидетельствует о простом перезаселении уровней этих центров с изменением температуры. Из рисунков следует, что низкотемпературные спектры акцепторов скандия (обозначенные как LT — low temperature) преобразуются в высокотемпературный спектр (HT — high temperature) акцепторов скандия $\text{Sc}_a(\text{HT})$ с переходной областью между двумя фазами 20–30 К.

Низкотемпературные спектры ЭПР представлены на рис. 3, a , где приведены их ориентационные зависимости. Измерения проводились в X -диапазоне при

температуре 4 К. Вращение производилось в плоскости (1120) кристалла. Низкотемпературные спектры характеризуются более низкой симметрией. Ранее [8,9] в кристаллах $6H\text{-SiC:Sc}$ нами наблюдался только один тип спектров ЭПР акцепторов скандия, приведенный на рис. 3, b в том же масштабе и обозначенный как $\text{Sc}_{a1}(LT)$. Среди более сложных низкотемпературных спектров, приведенных на рис. 3, a , могут быть выделены слабые сигналы ЭПР акцепторов скандия $\text{Sc}_{a1}(LT)$. На рис. 3 вертикальными метками указана только одна группа линий, принадлежащая центру $\text{Sc}_{a1}(LT)$; вторая группа (с меньшим СТ-расщеплением) не указана. Спектры $\text{Sc}_{a1}(LT)$ были проанализированы с помощью спинового гамильтониана (1). Как было показано в [8], имеются три магнитно-неэквивалентных положения дефекта, соответствующие трем плоскостям типа {1120}. Параметры спинового гамильтониана, описывающие наблюдаемые спектры, имеют следующие величины: $g_x = 2.001$, $g_y = 2.016$, $g_z = 2.008$, $A_x = 15.0 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$, $A_y = 3.0 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$, $A_z = 5.0 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$. Точность определения g -факторов ± 0.002 , констант СТ-взаимодействия $\pm 0.2 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$. Приведены абсолютные значения констант СТ-взаимодействия.

Кроме центров $\text{Sc}_{a1}(LT)$ на рис. 3, a видны более интенсивные низкотемпературные спектры акцепторов скандия, обозначенные как $\text{Sc}_a(LT)$. В X -диапазоне

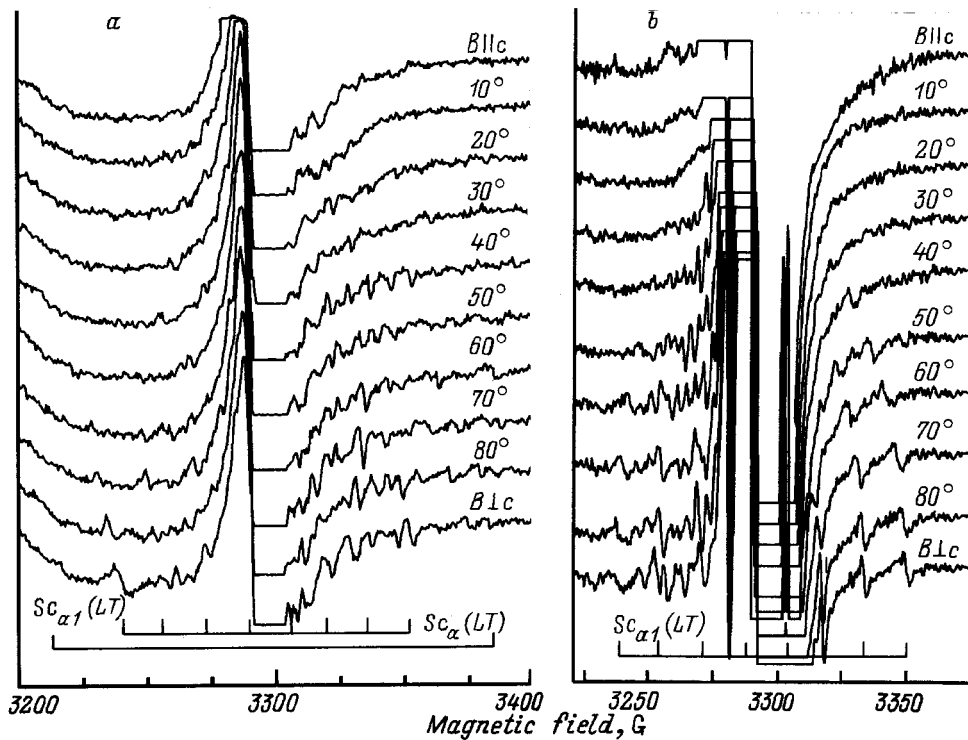

Рис. 3. Ориентационная зависимость спектров ЭПР, наблюдаемых в кристалле $6H\text{-SiC:Sc}$ (а) и в том же кристалле, в котором наблюдался только один тип акцепторов скандия (б), зарегистрированных в X -диапазоне при температуре 4 К. Вращение производилось в плоскости $(11\bar{2}0)$ кристалла.

из-за малых изменений g -фактора трудно однозначно проанализировать эти спектры и сделать вывод о том, одному или двум типам скандия принадлежат эти спектры (кроме акцепторов $Sc_{\alpha_1}(LT)$). Весьма вероятно, что имеются два типа центров акцепторов скандия, характеризующихся одной и той же симметрией, но отличающихся параметрами спинового гамильтониана (1). При этом локальная ось z центра направлена вдоль одной из трех осей связей Si-C (не совпадающих с осью c). Ось x направлена перпендикулярно оси z и лежит в одной из плоскостей типа $\{11\bar{2}0\}$, ось y направлена перпендикулярно соответствующей плоскости.

В кристалле $6H\text{-SiC}$ имеются одна гексагональная (h) и две квазикубические (k_1, k_2) кристаллографически неэквивалентные позиции, если рассматривать вторые координационные сферы. Эти позиции равномерно распределены среди подрешеток C и Si. Двенадцать атомов во второй координационной сфере расположены подобно кубической "zinc-blende"-структуре для k -позиций и подобно гексагональной "wurtzite"-структуре для h -позиций. Спектр акцепторов скандия $Sc_{\alpha_1}(LT)$, у которых ось z направлена вдоль c -оси, мы можем отнести к гексагональной позиции скандия, тогда как центры $Sc_{\alpha}(LT)$ — к квазикубическим позициям. Спектры ЭПР $Sc_{\alpha_1}(LT)$ -центров исчезают, по-видимому, при повышении температуры, тогда как параме-

тры спектров ЭПР $Sc_{\alpha}(LT)$ -центров при повышении температуры динамически усредняются и появляется высокотемпературная модификация этих центров $Sc_{\alpha}(HT)$. Из спектров ЭПР видно, что g -факторы, константы СТ-структуры и ширины линий для центров $Sc_{\alpha}(LT)$ и $Sc_{\alpha}(HT)$ изменяются с ориентацией в одинаковых пределах.

На рис. 4 приведены температурные зависимости интенсивностей спектров ЭПР нескольких центров скандия, наблюдавшихся в настоящей работе. При температурах выше 100 К спектры ЭПР центров скандия не наблюдаются.

2. Обсуждение результатов

В настоящей работе методом ЭПР были зарегистрированы спектры ЭПР по крайней мере четырех центров скандия с электронным спином $S = 1/2$ и ядерным спином $I = 7/2$. при интерпретации спектров ЭПР полезно обсудить работы, в которых ранее наблюдались спектры ЭПР скандия в ряде ионных и полупроводниковых кристаллов. Эти работы следует разделить на две группы: к первой относятся исследования ионов Sc^{2+} , характеризующихся одним неспаренным $3d$ -электроном и относящихся к переходным элементам, в кристаллах типа флюорита [12,13] и кубических кристаллах ZnS [14];

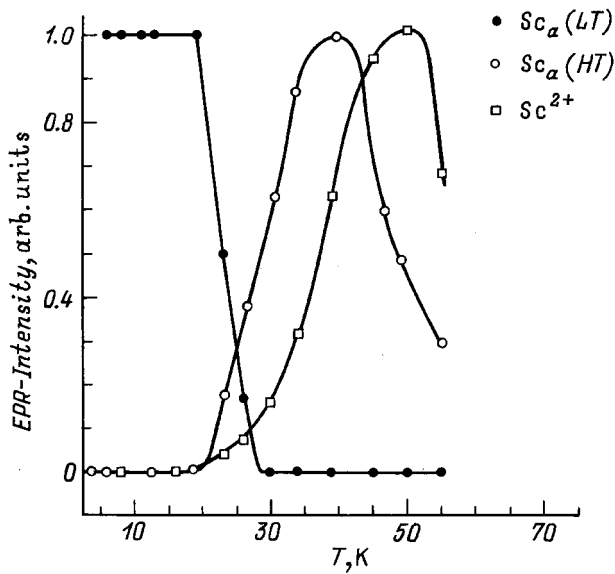

Рис. 4. Температурные зависимости относительных интенсивностей спектров ЭПР центров скандия.

ко второй — исследования дырок, локализованных на атомах третьей группы типа Al, Ga, Sc [15]. В последнем случае скандий уже не выступает как переходный элемент. Все ионы Sc^{2+} ($3d$) были исследованы в кубических кристаллах, и во всех случаях наблюдался динамический эффект Яна-Теллера в орбитальном E -состоянии, вследствие которого анизотропия констант СТ-взаимодействия и g -факторов была частично подавлена. Константы СТ-взаимодействия для ионов Sc^{2+} в ZnS равны $A_{\parallel} = 68 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$ и $A_{\perp} = 26 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$, что сравнимо с соответствующими параметрами для Sc^{2+} в $6H$ -SiC. Уменьшение констант СТ-взаимодействия в SiC может быть следствием избыточного двукратного отрицательного заряда на скандии в SiC (A^{2-}) по сравнению с ZnS, где скандий находится в нейтральном состоянии (A^0). Увеличение же анизотропии в кристалле $6H$ -SiC по сравнению с кубическим ZnS вполне естественно, так как в гексагональном кристалле динамический эффект Яна-Теллера подавлен. Сравнительно малая ширина линий сигналов ЭПР Sc^{2+} -центров также коррелирует с состоянием, характеризующимся неспаренным $3d$ -электроном. Скандий по своим размерам может занимать только положение кремния в решетке SiC. Радиусы C^{4+} , Si^{4+} и Sc^{3+} , взятые из таблиц фирмы "Bruker", равны 0.16, 0.42 и 0.732 Å соответственно. Выбор ионных радиусов базировался на упрощенном предположении, что кристалл SiC состоит из ионов Si в валентном состоянии Si^{4+} и связывающих электронов. В такой модели акцептор находится в валентном состоянии A^{3+} . Различие в ионных радиусах между скандием и кремнием равно +0.312, что существенно превышает соответствующее

соотношение для акцепторов Al (+0.09) и Ga (+0.20), занимающих, как известно, положение кремния.

Дополнительные слабые сателлиты, наблюдавшиеся с обеих сторон каждой линии в спектрах ЭПР ионов Sc^{2+} (рис. 1, 2), вызваны, по-видимому, взаимодействием неспаренного электрона с неэквивалентными ядрами ^{29}Si во второй координационной сфере. Эти данные вполне коррелируют с результатами исследований других переходных элементов, например хрома или ванадия. В случае ионов Cr^{3+} наблюдалось взаимодействие с неэквивалентными ядрами ^{29}Si во второй координационной сфере и сделан вывод о нецентральной позиции атома хрома, замещающего кремний [16].

Спектры ЭПР, приписываемые нами акцепторам скандия, больше коррелируют со спектрами дырок, локализованных на атомах третьей группы, в том числе и на атомах скандия в GeO_2 . При анализе следует принимать во внимание отношение констант СТ-взаимодействия для этих дырок, локализованных на атомах Al, Ga и Sc, и затем сравнивать соответствующее отношение для акцепторов Al, Ga и Sc в карбиде кремния. При этом мы можем использовать данные для акцепторов Al и Ga, полученные нами в [8,17]. Константа СТ-взаимодействия для дырки на Ga примерно в 2 раза больше соответствующей константы для дырки на Sc в GeO_2 . По нашим данным, константа СТ-взаимодействия для акцепторов Ga равна примерно $35 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$, т. е. соответствующая константа для Sc оценивается как $\sim 15 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$, что и реализуется в спектрах ЭПР. При этом следует сравнивать изотропные части констант СТ-взаимодействия.

Таким образом, представляется весьма вероятным, что наблюдаемые спектры ЭПР $Sc_{a1}(LT)$, $Sc_a(LT)$ и $Sc_a(HT)$ принадлежат акцепторам скандия. Предполагается, что скандий замещает кремний и находится в регулярном окружении подобно мелким акцепторам бора, алюминия и галлия. При этом симметрия спектров ЭПР для низкотемпературной фазы, в которых проявляется несколько магнитно-неэквивалентных центров, обусловлена перераспределением спиновой плотности и, возможно, нецентральным положением атома скандия. Альтернативная возможность — это дефект типа глубокого бора [8,17], т. е. центр обладает более сложной структурой и наряду с атомом скандия в него входит другой дефект, например углеродная вакансия. Следует отметить, что симметрия центра $Sc_{a1}(LT)$ близка к симметрии пары Ti-N [18,19], однако характерной для атомов азота СТ-структуры не наблюдалось.

Спектры ЭПР скандия, зарегистрированные традиционным методом ЭПР в настоящей работе, не совпадают с наиболее интенсивными сигналами, наблюдавшимися ранее в ОДМР-исследованиях [5–7]. Это свидетельствует в пользу того, что в ОДМР-исследованиях, по-видимому, наблюдались экситоны

с электронным спином $S > 1/2$, локализованные на ионизированных изоэлектронных акцепторах скандия, подобно тому как в кристаллах с примесью титана были зарегистрированы спектры ОДМР триплетных экситонов, локализованных на изоэлектронной нейтральной примеси титана [20]. Как и в случае с титаном, спектры ЭПР экситонов не могут быть зарегистрированы традиционным методом ЭПР из-за короткого времени жизни и, следовательно, низкой концентрации. В связи с обнаружением бесфононных линий в спектре люминесценции скандия 430.8 и 434.9 nm при температуре 1.8 K [8,21], близких по положению к бесфононным линиям экситонов, локализованных на титане, аналогия между скандием и титаном проявляется и в спектре люминесценции. Это служит дополнительным подтверждением вывода, сделанного в [8] и в настоящей работе, о том, что спектры ОДМР соответствуют экситонам, связанным со Sc. Следует, однако, добавить, что в спектрах ОДМР нами наблюдались также неразрешенные линии в области g -фактора 2.0 со слабой анизотропией, которые по своему положению в магнитном поле более или менее коррелируют со спектрами ЭПР акцепторов скандия, зарегистрированными в настоящей работе.

Авторы выражают благодарность Ю.А. Водакову за полезные дискуссии и В. Грачеву за предоставление его программы "R-Spectr" для расчетов спектров ЭПР.

Работа была частично поддержана фондом VW по гранту I/70958 и РФФИ по гранту № 96-02-16927.

Список литературы

- [1] Х. Вахмер, Ю.М. Таиров. ФТТ **11**, 8, 2400 (1969).
- [2] Г.А. Ломакина, В.И. Соколов, Ю.А. Водаков. ФТП **16**, 7, 1244 (1982).
- [3] В.С. Балландович. ФТП **25**, 2, 287 (1991).
- [4] Ю.А. Водаков, Г.А. Ломакина, Е.Н. Мохов, В.Г. Одинг, В.В. Семенов, В.И. Соколов. В кн.: Проблемы физики и технологии широкозонных полупроводников. Л. (1979). С. 164.
- [5] P.G. Baranov, N.G. Romanov, V.A. Vetrov, V.G. Oding. Proc. 20th Int. Conf. on the Physics of Semiconductors / Ed. E.M. Anastassakis and J.D. Joannopoulos. World Scientific, Singapore (1990). V. 3. P. 1855.
- [6] P.G. Baranov, N.G. Romanov. Appl. Mag. Res. **2**, 361 (1991).
- [7] P.G. Baranov, N.G. Romanov. Mat. Sci. Forum **83–87**, 1207 (1992).
- [8] П.Г. Баранов, Е.Н. Мохов. ФТТ **38**, 5, 1446 (1966).
- [9] P.G. Baranov, E.N. Mokhov. Proc. 23d Int. Conf. on Physics of Semicond. Berlin (1996); P.G. Baranov, E.N. Mokhov. Proc. 7th Int. Conf. on Shallow-Level Centers in Semicond. Amsterdam (1996).
- [10] Yu.A. Vodakov, E.N. Mokhov. Diffusion and Solubility of Impurities in Silicon Carbide: Silicon Carbide-1973. South Carolina Univ. Press. (1974). P. 508–519.
- [11] Yu.A. Vodakov, E.N. Mokhov, M.G. Ramm, A.D. Roenkov. Krist. und Techn. **14**, 729 (1979).
- [12] U.T. Hochli. Phys. Rev. **162**, 262 (1967).
- [13] J.R. Herrington, T.L. Estle, L.A. Boatner. Phys. Rev. **B5**, 2500 (1972); J.R. Herrington, L.A. Boatner, T.J. Aton, T.L. Estle. Phys. Rev. **B10**, 833 (1974).
- [14] A.O. Barksdale, T.L. Estle. Phys. Lett. **42A**, 426 (1973).
- [15] R.B. Bossoli, T.J. Welsh, O.R. Gilliam, M. Stapelbroek. Phys. Rev. **B19**, 4376 (1979).
- [16] P.G. Baranov, V.A. Khramtsov, E.N. Mokhov. Semicond. Sci. Technol. **9**, 1340 (1994).
- [17] P.G. Baranov, I.V. Ilyin, E.N. Mokhov. Solid State Commun. In press (1996).
- [18] В.С. Вайнер, В.А. Ильин, В.А. Карачинов, Ю.М. Таиров. ФТТ **28**, 2, 363 (1986).
- [19] K. Maier, J. Schneider, W. Wilkening, S. Leibenzeder, R. Stein. Mater. Sci. Eng. **B11**, 27 (1992).
- [20] K.M. Lee, Dand Le Si, G.D. Watkins, W.J. Choyke. Phys. Rev. **B32**, 2273 (1985).
- [21] C. Haberstroh. University of Erlangen-Nurnberg. Ph.D thesis (1993).